

DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-229-243

EDN: WFIHOU

УДК 316.6

Исследовательская статья

Личностные особенности, способствующие переходу молодых людей от незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям

В.П. Позняков  , С.Е. Поддубный , Ю.М. Панфилова 

Институт психологии Российской академии наук,
Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

 pozn_v@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению роли личностных черт и ценностных ориентаций молодых людей (мужчин и женщин) как факторов, способствующих переходу от отношений незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям. Выявлялись различия в выраженности личностных черт и значимости индивидуальных ценностей у партнеров, проживающих в незарегистрированном и зарегистрированном браках. Выборка включала две группы респондентов в возрасте от 18 до 35 лет: партнеров, состоящих в незарегистрированном браке (сожительстве) – 144 человека (50 % мужчин, 50 % женщин), и партнеров, состоящих в зарегистрированном браке – 120 человек (42,5 % мужчин, 57,5 % женщин). Применялись опросник ценностей Ш. Шварца (раздел «Профиль личности»), 50-пунктовая форма 5-факторного опросника Л. Голдберга, шкалы для оценки намерения вступить в брак и нацеленности на рождение и воспитание детей. Для обработки результатов использовался аппаратно-программный диагностический комплекс «Мультипсихометр» с переводом исходных тестовых оценок в 10-балльную равноинтервальную шкалу. Наличие и характер статистического влияния устанавливались с помощью множественного линейного регрессионного анализа, выявление статистических различий осуществлялось методами *t*-критерия Стьюдента и критерия Манна – Уитни. По результатам исследования, личностная черта «добросердечность» выступила ведущим фактором нацеленности на рождение и воспитание детей, а также готовности зарегистрировать брак с партнером. Выявлены статистически значимые различия в выраженности личностных черт и значимости индивидуальных ценностей у партнеров, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браках: у респондентов, состоящих в зарегистрированном браке, достоверно более выражены такие черты личности, как добросердечность и эмоциональная стабильность, и для них более значимы ценности «универсализм», «доброта» и «самостоятельность». Полученные данные могут быть использованы для научного обоснования практических рекомендаций для руководителей и специалистов, занимающихся поддержкой и развитием института семьи современного российского общества, а также в практике индивидуального и семейного консультирования.

Ключевые слова: незарегистрированный брак, семейно-брачные отношения, личностные особенности, ценностные ориентации, личностные черты

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00356.

© Позняков В.П., Поддубный С.Е., Панфилова Ю.М., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

Актуальность исследования и постановка проблемы. Исследователями отмечаются закономерные и постоянные изменения структуры современной семьи, ее композиции и состава, групповых процессов и норм, являющиеся следствием социокультурных изменений (Бим-Бад, Гавров, 2010; Галкина, Кадничанская, 2015; Емельянова, Шмидт, 2021; Кабанова, 2021; Кольцова, Левкович, 2018; Махнач, 2016; Семейные отношения..., 2019; Семья, брак и родительство..., 2015; Тихомиров, 2015 и др.). Одно из проявлений данных изменений – появление и широкое распространение новых форм супружеских отношений, в том числе увеличение количества незарегистрированных браков (отношений сожительства). Эти изменения ставят перед исследователями новые научные проблемы, связанные с недостаточной изученностью отношений партнеров в данных союзах (Лидовская, 2009; Позняков, Панфилова, 2017; Реан, Андреева, 2009; Шукшина, Мизонова, 2018 и др.). Для определения данного типа официально не оформленных отношений партнеров используются, в том числе в научной литературе, различные термины: незарегистрированный брак, гражданский брак, сожительство и т. п. (Багданова, Щукина, 2003; Воеводина, 2009; Ковалева, 2009; Папа, 2012; Стасюк, 2009 и др.). Между тем в российском законодательстве в качестве брачного союза признается только одна форма семейно-брачных отношений – официально зарегистрированный брак.

В современной научной литературе отсутствует единая точка зрения на определение понятия «семья». Этого определения нет в нормативных документах. Однако большинство специалистов в качестве атрибутивных признаков семьи называют совместное проживание мужчины и женщины, совместное ведение хозяйства, наличие детско-родительских и родственных отношений между членами семьи. В российском законодательстве семейно-брачные отношения определяются как отношения, предполагающие регистрацию брака с намерением рождения и воспитания детей¹. Отношения незарегистрированного брака (или сожительства) юридически к таковым не относятся и рассматриваются нами как этап, предваряющий семейно-брачные отношения, либо как форма близких отношений партнеров, альтернативная семейно-брачным отношениям

Согласно регулярно проводимым социологическим исследованиям, незарегистрированные брачные отношения достаточно часто предшествуют официальному браку, который регистрируется в ЗАГСе. Кроме того, зарубежные исследователи отмечают, что большинство пар, официально регистрирующих брак, вначале проживали некоторое время в незарегистрированном браке. Например, в Германии подавляющее большинство пар (почти 90 %) сначала какое-то время проживают в незарегистрированном браке, а затем официально оформляют свои отношения (Стасюк, 2009).

В России в 2002 г. примерно 9,8 % супружеских пар (3,3 млн пар), проживали в неофициальных союзах. В 2010 г. этот показатель увеличился до 13 % от всех союзов (4,4 млн пар) (Саралиева, и др., 2015), а в 2015 г., согласно результатам микропереписи населения, 12,5 % пар не были зарегистрированы официаль-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

но². Среди европейского населения аналогичный показатель составлял примерно 15 %, а средний уровень рождаемости детей в европейских странах вне официального брака увеличился с 17,7 % в 1993 г. до 41,9 % в 2020 г.³ Приведенная статистика говорит о широкой распространенности неофициальных «брачных» отношений в современном обществе. В связи с этим возникает обоснованный интерес к исследованию социально-психологических аспектов отношений незарегистрированного совместного проживания.

В качестве основных проблем, с которыми сталкиваются молодые люди, проживающие в отношениях незарегистрированного брака, исследователи называют следующие: низкая удовлетворенность отношениями и большой риск распада этих отношений, особенно в случае рождения детей в данном союзе (Treter et al., 2021), неопределенность целей в отношениях (Willoughby et al., 2012), риски рекреативности и депопуляции (Тихомиров, 2015).

В то же время результаты исследований показывают, что у людей, принявших решение зарегистрировать брак, уровень субъективного счастья значительно выше (Quarè, 2014), как и удовлетворенность отношениями в дальнейшем (Kanter et al., 2021). Более того, исследователи отмечают более высокий уровень удовлетворенности отношениями у партнеров, находящихся в зарегистрированном браке, чем в добрачных отношениях (Brown et al., 2021).

Анализ результатов исследований и публикаций по данной проблеме позволяет выделить социально-экономические и социально-психологические факторы перехода к зарегистрированному браку. Говоря о социально-экономических факторах отмечается, что социально-экономический статус родительской семьи партнеров (то есть принадлежность партнеров к тому или иному классу в обществе) не влияет на решение молодых людей зарегистрировать брак (Koops et al., 2021). Также в незарегистрированном браке, как и в зарегистрированных отношениях, у мужчин доход выше, чем у женщин, что свидетельствует о том, что финансовое равенство между партнерами не является особенностью пар, переходящих от отношений незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям (Kapelle, Lersch, 2020). По данным американских исследователей, партнеры, состоящие в незарегистрированном браке, принадлежащие к среднему классу, в большей степени ориентированы на помолвку и регистрацию брака, чем партнеры этой же формы отношений, принадлежащие к рабочему классу (Sassler, Miller, 2011). При этом указывается, что субъективная неудовлетворенность экономическим положением останавливает молодых людей перед принятием решения о создании семьи (Joshi et al., 2009).

Результаты исследований социально-психологических факторов готовности к переходу от отношений незарегистрированного брака к зарегистрированному браку говорят о том, что высокая приверженность союзу, в котором находятся партнеры, связана с желанием иметь детей в краткосрочной перспективе и готовностью к регистрации брака: те пары, которые рассматривали свои незарегистрированные отношения как подготовку к регистрации брака, чаще планиро-

² Микрореперись населения 2015 / Федеральная служба государственной статистики. URL : http://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 12.01.2022).

³ Corselli-Nordblad L., Gereoffy A. Marriage and birth statistics – new ways of living together in the EU. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Archive:Marriage_and_birth_statistics_-_new_ways_of_living_together_in_the_EU (accessed: 20.01.2022).

вали рождение детей в ближайшем будущем (Hiekel, Castro-Martin, 2014). Социально-психологическими факторами готовности перейти к зарегистрированному браку исследователи называют любовь к партнеру (Billari, Liefbroer, 2016), нацеленность на регистрацию брака как таковую (Willoughby et al., 2012).

В современных исследованиях психологии семьи есть в том числе исследования отношений партнеров, проживающих в так называемом незарегистрированном браке (Лидовская, 2009; Рябикина и др., 2020 и др.). Есть исследования психологической готовности молодых людей к семейно-брачным отношениям (Жолудева, 2009; Зимина, 2016; Орлова, 2013; Ярыгина, 2007 и др.). Однако вопрос о том, какие личностные особенности отличают молодых людей, предпочитающих совместную жизнь в отношениях незарегистрированного брака (сожительства), а какие в большей степени характерны для молодых людей, предпочитающих строить совместную жизнь в статусе семейно-брачных отношений, представляет собой актуальную научную проблему.

Исходя из поставленной проблемы **цель исследования** – выявить и проанализировать личностные особенности молодых людей, мужчин и женщин, способствующие их переходу от отношений незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям. В соответствии с этой целью сформулировали две задачи:

1) установить личностные особенности, черты и индивидуальные ценности личности, являющиеся факторами (предикторами), обуславливающими нацеленность молодых людей, состоящих в незарегистрированном браке, на регистрацию брака, а также на рождение и воспитание детей. Две указанные характеристики намерений партнеров мы условно обозначаем как готовность к переходу от незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям;

2) определить и рассмотреть личностные особенности, свойственные молодым людям, мужчинам и женщинам, состоящим в зарегистрированном и незарегистрированном браках.

В качестве конкретных личностных особенностей, которые, предположительно, могут способствовать переходу молодых людей к семейно-брачным отношениям, мы выделили две группы качеств. Во-первых, это черты личности по 5-факторной модели Голдберга (Goldberg, 1997). Во-вторых, это индивидуальные ценности личности по модели Ш. Шварца (Schwartz, 2015). Оба конструкта являются хорошо теоретически обоснованными и эмпирически верифицированными. 5-факторная модель личности Голдберга включает универсальный набор личностных факторов (черт личности), которые могут проявляться и определять поведение личности в самых разнообразных сферах жизнедеятельности. При этом по крайней мере два из этих факторов – *Добросердечность* и *Добросовестность* – выступают, по нашему мнению, атрибутивными характеристиками просоциального поведения, психологической зрелости, способности брать на себя ответственность и проявлять заботу о партнере в долгосрочных отношениях. С другой стороны, в теоретической модели Ш. Шварца мотивационные ценности, объединяемые в блоки *Самопреодоление* или *Самотрансцендентность* (Self-Transcendence) и *Открытость изменениям* (Openness to Change) также характеризуют человека как психологически зрелого, ориентированного не только на свои личные достижения, но на оказание помощи другим людям и вместе с тем самостоятельного в своих выборах и поступках, способного брать на себя и нести ответственность за свой жизненный выбор.

Основная гипотеза. Готовность к переходу от незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям (нацеленность на вступление в зарегистри-

стрированный брак, рождение и воспитание детей) определяется личностными факторами, к числу которых относятся личностные черты (характеристики), входящие в 5-факторную модель личности, в частности *Добросердечность* и *Добросовестность*, а также индивидуальные ценности по Ш. Шварцу, входящие в блоки *Самопреодоления* и *Открытости изменениям*.

Дополнительные гипотезы: 1) личностные факторы готовности к переходу к семейно-брачным отношениям могут быть специфичными (отличаться) у мужчин и женщин, состоящих в отношениях незарегистрированного брака; 2) существуют значимые различия в личностных особенностях (выраженности личностных черт и индивидуальных ценностей) у молодых людей, мужчин и женщин, состоящих в отношениях незарегистрированного брака (сожительства) и в отношениях зарегистрированного брака.

Процедура и методы исследования

Выборка исследования составила 264 человека в возрасте 18–35 лет. В том числе 144 человека, состоящих в отношениях незарегистрированного брака, из них 72 мужчины и 72 женщины, проживающих в Москве или Московской области не менее 2 лет, не имеющих опыта зарегистрированного брака, без детей, обладающих гетеросексуальной ориентацией, на момент исследования заявляющих об отсутствии других партнеров по отношениям, срок отношений в незарегистрированном браке с актуальным партнером – от 6 месяцев до 3 лет. В качестве контрольной группы, выбранной для сравнения с представителями основной выборки, сформирована выборка, включающая 120 человек, состоящих в зарегистрированном браке (51 мужчина и 69 женщин), соответствующих по основным социально-демографическим параметрам партнерам, проживающим в незарегистрированном браке. На первом этапе исследования проводился опрос респондентов, состоящих в незарегистрированном браке. Выявлялись личностные особенности респондентов и показатели нацеленности на вступление в зарегистрированный брак, а также на рождение и воспитание детей. На втором этапе проводился опрос респондентов, состоящих в зарегистрированном браке. В этой выборке выявлялись личностные особенности респондентов и показатели нацеленности на рождение и воспитание детей.

Методы исследования. Для выявления значимых социально-демографических характеристик партнеров, а также для определения показателей готовности к переходу от отношений незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям использовался опросник, включающий шкалы балльной оценки респондентами нацеленности на регистрацию брака, а также на рождение и воспитание детей. Для выявления ведущих ценностных ориентаций партнеров использовался опросник ценностей Ш. Шварца (раздел «Профиль личности») в адаптации В.Н. Карандашева (Schwartz, 2015; Карандашев, 2004). Для выявления личностных черт партнеров применялась 50-пунктовая форма 5-факторного опросника Л. Голдберга в адаптации К.В. Сугоняева (Goldberg, 1997, Универсальная психодиагностическая система., 2014).

Для обработки бланков опросника ценностей Ш. Шварца и 5-факторного опросника личностных черт Л. Голдберга применялся аппаратно-программный диагностический комплекс «Мультитсихометр» с переводом исходных тестовых оценок в 10-балльную равноинтервальную шкалу стенов, которая предусматривает искусственную нормализацию, в связи с чем допускается применение параметрических методов статистики. Математико-

статистическая обработка данных проводилась посредством пакета прикладных программ Statistica v.12.

Для выявления личностных предикторов готовности к переходу от незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям использовался аппарат множественного линейного пошагового (метод включения) регрессионного анализа. Для выявления значимых различий между независимыми выборками применялся *T*-критерий Стьюдента (для переменных, измеренных в интервальной шкале) и *U*-критерий Манна – Уитни (для порядковых переменных). Взаимосвязь между переменными изучалась с использованием коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение

Показатели готовности к переходу от незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям. Показатели готовности к переходу к зарегистрированному браку измерялись по 10-балльной шкале, где 0 – наиболее низкая выраженность показателя, а 10 – наиболее высокая. Респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы: «Насколько вы хотите иметь совместных детей с вашим актуальным партнером?»; «Насколько вы нацелены на заключение брака с партнером?». Результаты корреляционного анализа данных переменных с использованием коэффициента корреляции Спирмена показали наличие статистически значимой связи между ними ($r = 0,37$; $p = 0,00$). Установлено, что у партнеров, состоящих в незарегистрированном браке, наблюдается высокое значение показателя «Нацеленность на рождение и воспитание детей» ($Me = 9$) и в несколько меньшей степени – «Готовность к регистрации брака» ($Me = 8$). У респондентов, состоящих в зарегистрированном браке, выраженность показателя «Нацеленность на рождение и воспитание детей» достоверно ($p = 0,001$) выше, чем в незарегистрированном браке, и находится на максимально высоком уровне ($Me = 10$).

Между мужчинами и женщинами, состоящими в незарегистрированном браке, выявлены достоверные различия в выраженности показателей «Нацеленность на рождение и воспитание детей» (женщины $Me = 10$, мужчины $Me = 8$; $p \leq 0,00$) и «Готовность к регистрации брака» (женщины $Me = 8,5$; мужчины $Me = 8$; $p \leq 0,1$), при этом у женщин наблюдается большая выраженность данных показателей. Это говорит о несколько большей заинтересованности в создании семьи с рождением, воспитанием детей и регистрацией брака у женщин-респондентов, состоящих в незарегистрированном браке, чем у мужчин.

Между мужчинами и женщинами, находящимися в зарегистрированном браке, статистически значимых различий в выраженности показателя «Нацеленность на рождение и воспитание детей» не выявлено (мужчины $Me = 10$, женщины $Me = 10$). Это свидетельствует о том, что нацеленность на рождение и воспитание детей в нашей выборке респондентов, состоящих в зарегистрированном браке, одинаково высокая и у мужчин, и у женщин.

Личностные факторы готовности к переходу от незарегистрированного брака к зарегистрированному браку. Данные по всей выборке респондентов, партнеров, состоящих в незарегистрированном браке и зарегистрированном браке, полученные с помощью опросника ценностей Ш. Шварца, 5-факторного опросника личности Л. Голдберга, а также показатель «Готовность к заключению брака» стандартизированы, имеют нормальное распределение (критерий

Колмогорова – Смирнова на уровне $p \leq 0,05$), что позволяет применять для их анализа методы параметрической статистики. Поиск личностных факторов (предикторов) готовности к переходу от незарегистрированного брака к зарегистрированному (на выборке респондентов, состоящих в незарегистрированном браке) выполнен с помощью множественного линейного пошагового (метод включения) регрессионного анализа. Данная статистическая процедура позволяет сделать вывод о статистическом влиянии независимых переменных (в нашем случае речь идет о личностных особенностях респондентов) на зависимую (готовность к регистрации брака).

Результаты множественного линейного регрессионного анализа (метод включения) по всей выборке респондентов показали, что личностные особенности объясняют 14,8 % дисперсии готовности к регистрации брака ($p = 0,000$). Положительно влияют на готовность к регистрации такие черты личности, как *Добросердечность* (стандартизированный коэффициент регрессии $\beta = 0,254$), *Открытость опыту* ($\beta = 0,209$), ценность *Самостоятельность* ($\beta = 0,220$).

Результаты регрессионного анализа для мужчин статистически значимы ($p = 0,000$; квадрат приведенного коэффициента множественной регрессии $R^2_{adj} = 0,296$; $F(4,67) = 8,47$). Готовность к браку у мужчин на 29,6 % обусловлена такими чертами личности, как *Добросердечность* (стандартизированный коэффициент $\beta = 0,504$), *Эмоциональная стабильность* ($\beta = 0,220$), ценностями *Достижение* ($\beta = 0,227$) и *Доброта* ($\beta = -0,479$). Чем более добросердечными, дружелюбными, эмоционально устойчивыми являются мужчины, чем более значима для них ценность достижения, мотивационной основой которой является личный успех в соответствии с социальными стандартами, тем более они готовы к заключению брака. Вместе с тем чрезмерная значимость для мужчины ценности доброты, мотивационной основой которой является сохранение и повышение благополучия близких людей, не способствует готовности к заключению брака. Вероятно, это можно объяснить тем, что в круг близких людей входит не только его партнер, но и друзья, родители, родственники, и выраженные потребности в позитивном взаимодействии, аффилиации и обеспечении доверительных отношений с близкими людьми могут снижать готовность к заключению брака, в результате которого, как правило, уменьшается круг общения, и эти потребности переходят в разряд дефицитных, то есть удовлетворяются в меньшей степени.

Результаты регрессионного анализа для женщин также статистически значимы ($p = 0,000$; квадрат приведенного коэффициента множественной регрессии $R^2_{adj} = 0,281$; $F(4,67) = 7,95$). Готовность к браку у женщин на 28,1 % обусловлена, такими чертами личности как *Добросовестность* (стандартизированный коэффициент $\beta = 0,338$) и *Экстраверсия* ($\beta = -0,283$), а также ценностями *Самостоятельность* ($\beta = 0,421$) и *Власть* ($\beta = -0,335$).

Чем более ответственными, добросовестными, надежными являются женщины и чем более значима для них ценность *Самостоятельность*, мотивационной основой которой является потребность в самоконтроле и самоуправлении, а также потребность в автономности и независимости, тем более выражена у них готовность к заключению брака. Снижают готовность к заключению брака чрезмерная значимость ценности *Власти*, мотивационной основой которой являются достижение социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами в сочетании с выраженной экстраверсией, которая может проявляться в чрезмерной общительности, потреб-

ности в установлении и поддержании многочисленных контактов, в то время как переход к супружеским отношениям, а тем более нацеленность на рождение и воспитание детей, предполагают хотя бы относительное и временное уменьшение круга общения и сокращение интенсивности контактов.

Таким образом, готовность к заключению брака у мужчин и женщин зависит от различных черт личности и ценностей.

Что касается показателя *Нацеленность* на рождение и воспитание детей, по нему оценки респондентов распределились полярным образом (на 10-балльной шкале респонденты отмечали только крайние позиции: 0 или 10. По результатам сравнения двух групп респондентов выявлены статистически значимые различия между ними по переменным *Добросердечность* ($p = 0,05$) и *Готовность к регистрации брака* ($p = 0,01$), которые оказались более выражены в группе респондентов, проявивших уверенную нацеленность на рождение и воспитание детей.

Личностные особенности партнеров, состоящих в незарегистрированном и зарегистрированном браках. Для выявления различий в выраженности личностных особенностей партнеров, состоящих в незарегистрированном и зарегистрированном браках, использовался *T*-критерий Стьюдента. В таблице представлены средние значения и стандартные отклонения переменных (индивидуальных ценностей и личностных черт) представителей сравниваемых выборок, а также статистически значимые различия между ними.

Различия в выраженности индивидуальных ценностей и личностных черт партнеров, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браках, $N = 264$

Переменные исследования	Зарегистрированный брак, $n = 120$		Незарегистрированный брак, $n = 144$		Значение <i>T</i> -критерия, уровень значимости p
	M	SD	M	SD	
Конформность	3,88	2,54	5,39	2,67	4,79***
Традиции	3,74	1,85	6,06	1,99	9,72***
Доброта	5,73	3,03	2,72	2,29	9,18***
Универсализм	5,89	2,63	3,22	2,49	8,47***
Самостоятельность	5,98	3,17	2,05	1,98	12,27***
Стимуляция	5,08	2,62	2,99	1,85	7,53***
Гедонизм	5,02	2,22	3,76	1,99	4,83***
Достижения	5,65	2,64	2,78	2,05	9,92***
Власть	5,24	2,05	4,06	2,26	4,40***
Безопасность	5,58	2,85	2,97	2,27	8,30***
Экстраверсия	5,17	1,48	5,48	1,57	1,65*
Добросердечность	5,13	1,33	4,49	1,45	3,75***
Добросовестность	4,88	1,62	4,54	1,82	1,56
Эмоциональная стабильность	4,19	1,20	3,85	1,50	1,99**
Открытость опыту	4,53	1,57	4,67	1,55	0,73

Примечание: * $p = 0,1$; ** $p = 0,05$; *** $p = 0,01$.

У респондентов, состоящих в зарегистрированном браке, обнаружены более высокие, чем в незарегистрированном браке, значения выраженности ценностей *Доброта* и *Универсализм*, *Самостоятельность* и *Стимуляция*, *Достижения* и *Власть*, объединяемых Шварцем в блоки ценностей *Самопреодоления*, *Открытости изменениям* и *Самоутверждения*. Эти ценности характеризуют человека как способного делать ответственный выбор, готового к переменам в привычном образе жизни, к выстраиванию совместной супру-

жеской и семейной жизни с ориентацией не только на свои личные цели и интересы, но и с учетом целей и интересов партнера, проявлять заботу о благополучии членов семьи, заслуживать и оправдывать их доверие. Вместе с тем высокая значимость ценностей, входящих в блок *Самоутверждения*, свидетельствуют о выраженной потребности респондентов в достижении личного успеха в жизни, высокого социального статуса и одобрения. Личностные характеристики *Добросердечность* и *Эмоциональная стабильность* у респондентов, состоящих в зарегистрированном браке, на статистически значимом уровне выражены в большей степени, чем в незарегистрированном браке, что характеризует их как людей, относящихся к жизни в большей степени самостоятельно и достаточно спокойно, уверенных в себе, эмоционально устойчивых. Они доверяют людям, доброжелательны, избегают конфликтов, в большинстве случаев подчиняют личные интересы интересам группы. Эти данные соответствуют нашим концептуальным представлениям о большей «просоциальной» направленности партнеров, состоящих в зарегистрированном браке.

У респондентов, состоящих в незарегистрированном браке, обнаружены более высокие на статистически значимом уровне, чем в зарегистрированном браке, значения выраженности ценностей *Традиции* и *Конформность*. В соответствии с концептуальными представлениями автора методики, это ценности, связанные с мотивационной направленностью личности на защиту себя от угроз и беспокойства, на избегание тревоги, сохранение сложившегося порядка. Более низкие значения выраженности ценностей *Доброта* и *Универсализм* в сочетании с более низкими значениями личностных характеристик *Добросердечность* и *Эмоциональная стабильность* у партнеров, состоящих в незарегистрированном браке, говорят об их меньшем стремлении к «просоциальному» поведению и большей ориентации на собственные интересы, эгоцентричности и психологической нестабильности. Кроме того, более низкие значения выраженности ценностей *Самостоятельность* и *Стимуляция* у партнеров, состоящих в незарегистрированном браке, в сочетании с более выраженной ценностью *Конформность*, свидетельствуют, по нашему мнению, о менее выраженной потребности в свободе при принятии решений и большей зависимости от чужих мнений.

Также проанализированы различия в выраженности ценностных ориентаций и личностных черт между респондентами, состоящими в зарегистрированном и незарегистрированном браках отдельно в мужской и женской выборках. Согласно полученным данным, между мужчинами и женщинами, состоящими в сравниваемых формах близких отношений, обнаружены значимые различия по большинству тех же переменных, по которым выявлены различия по всей выборке респондентов. Как у мужчин, так и у женщин, состоящих в зарегистрированном браке, достоверно более выражены мотивационные ценности *Доброта* и *Универсализм*, *Самостоятельность* и *Стимуляция*. Эти данные говорят о большей ответственности и стремлении к самостоятельности мнений и суждений тех респондентов, которые вступают в зарегистрированный брак.

Отличительной особенностью женской выборки является то, что только в ней, в отличие от выборки мужчин, обнаружилось статистически значимые различия выраженности личностных черт *Добросердечность* и *Эмоциональная стабильность*, значения которых выше у женщин, состоящих в зарегистрированном браке.

Обобщая полученные результаты, можно сказать, что выявленные личностные факторы готовности к переходу от отношений незарегистрированного брака

к семейно-брачным отношениям, предполагающим регистрацию брака, рождение и воспитание детей, связаны с доброжелательной и просоциальной жизненной позицией, независимостью и самостоятельностью суждений и действий, стремлением к достижениям и готовностью к переменам в привычном образе жизни.

Заключение

В результате исследования выявлены личностные особенности, способствующие переходу молодых людей, мужчин и женщин, от отношений незарегистрированного брака (сожительства) к семейно-брачным отношениям.

Поиск таких личностных особенностей проводился по двум направлениям. Во-первых, на выборке респондентов, состоящих в отношениях незарегистрированного брака (сожительства), выявлены и проанализированы личностные черты и ценностные ориентации, выступающие факторами статистического влияния на оценки готовности к заключению брака, а также рождению и воспитанию детей. Гипотеза о том, что готовность к переходу от незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям обусловлена личностными характеристиками *Добросердечность* и *Добросовестность* и индивидуальными ценностями, объединяемыми Ш. Шварцем в блоки *Самопреодоления* и *Открытости изменениям*, подтвердилась частично. Готовность к регистрации брака детерминирована личностными характеристиками *Добросердечность* и *Открытость опыту*, а также ценностью *Самостоятельность*. В группе респондентов, выразивших уверенную нацеленность на рождение и воспитание детей, оказались более выражены *Добросердечность* и *Готовность к регистрации брака*. Таким образом, личностная характеристика *Добросердечность* выступила ведущим фактором готовности к переходу от отношений незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям.

Гипотеза, предполагающая, что личностные факторы готовности к переходу к семейно-брачным отношениям могут быть специфичными (отличаться) у мужчин и женщин, состоящих в отношениях незарегистрированного брака, подтвердилась. Результаты множественного регрессионного анализа показали, что *Готовность к регистрации брака* у мужчин и у женщин обусловлена различными чертами личности и индивидуальными ценностями. Так, у мужчин она зависит от таких черт личности, как *Добросердечность* и *Эмоциональная стабильность*, ценностей – *Доброты* и *Достижений*, а у женщин от черт личности – *Добросовестность* и *Экстраверсия* и ценностей *Самостоятельность* и *Власть*.

Мужчинам, состоящим в незарегистрированном браке и показавшим высокий уровень готовности к регистрации брака, свойственны более высокие значения таких личностных черт, как *Добросердечность* и *Эмоциональная стабильность*, а также более высокая значимость ценности *Достижения* и более низкая значимость ценности *Доброта*. У женщин готовность к регистрации брака определяется личностными характеристиками *Добросовестность* (положительное влияние) и *Экстраверсия* (отрицательное влияние), а также ценностями *Самостоятельность* (положительное влияние) и *Власть* (отрицательное влияние). Таким образом, эмпирически выявлены специфичные для мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированном браке, личностные особенности, выступающие факторами (предикторами) готовности к регистрации брака.

Во-вторых, проведен сравнительный анализ личностных особенностей респондентов, состоящих в отношениях незарегистрированного брака (сожительства) и зарегистрированного брака. Гипотеза о том, что между парт-

нерами, состоящими в зарегистрированном и незарегистрированном браках, существуют различия в выраженности личностных характеристик и значимости индивидуальных ценностей полностью подтвердилась. У партнеров, состоящих в зарегистрированном браке, в большей степени, чем у партнеров, состоящих в незарегистрированном браке, проявляется значимость ценностей *Универсализм*, *Доброта*, *Самостоятельность* и *Стимуляция*, объединяемых Шварцем в блоки ценностей *Самопреодоления* и *Открытости изменениям*, а также выраженность просоциальных личностных характеристик *Добросердечность* и *Эмоциональная стабильность*.

Сравнительный анализ значений исследуемых переменных у мужчин и женщин, состоящих в близких отношениях разного статуса, показал, что в женской выборке наблюдается большее число различий между партнерами, состоящими в зарегистрированном и незарегистрированном браках. Отличительной особенностью женской выборки является то, что только в ней, в отличие от выборки мужчин, обнаружилось статистически значимые различия выраженности личностных черт *Добросердечность* и *Эмоциональная стабильность*. Показатели по этим переменным выше у женщин, состоящих в зарегистрированном браке. Таким образом, эмпирически выявлены как общие для всей выборки респондентов различия в личностных особенностях респондентов, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браках, так и специфичные, характерные только для женщин.

Стоит отметить соответствие части выявленных личностных факторов готовности к переходу от незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям и результатов сравнения выраженности личностных характеристик и ценностных ориентаций партнеров, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браках. К таким факторам относятся ценность *Самостоятельность*, а также личностная характеристика *Добросердечность*. Высокая значимость ценности *Самостоятельность* интерпретируется нами как независимость в принятии решений, самодостаточность мнений и суждений, а личностная характеристика *Добросердечность* – как просоциальная жизненная позиции во взаимодействии с партнером, ориентация на другого и его интересы. И напротив, у респондентов, состоящих в незарегистрированном браке, оказались более выражены ценностные ориентации *Традиции* и *Конформность*, что может свидетельствовать об их неготовности или нежелании менять устоявшиеся привычки и образ жизни.

Полученные результаты могут быть использованы для научного обоснования практических рекомендаций для руководителей и специалистов, занимающихся поддержкой и развитием института семьи современного российского общества, а также в практике индивидуального и семейного консультирования.

Несмотря на то, что нами достаточно детально рассмотрен вопрос о роли личностных факторов готовности к переходу от отношений незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям, есть необходимость в дальнейших исследованиях личностных факторов реального перехода к семейно-брачным отношениям. Так, актуальным продолжением нашего исследования выступит анализ личностных особенностей партнеров, проживавших в отношениях незарегистрированного брака и перешедших к отношениям зарегистрированного брака, в сравнении с партнерами, продолжившими проживание в незарегистрированном браке. Другим важным аспектом продолжения исследования является анализ качества отношений в парах, в частности оценка удовлетворенности отношениями в рамках супружеского взаимодействия в зарегистрированном и не-

зарегистрированном браке, в том числе у респондентов, перешедших от отношений незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям.

Для исследования личностных особенностей, связанных с реальным (подтвержденным) переходом от отношений незарегистрированного брака к зарегистрированному браку, целесообразно провести отслеживание статуса отношений партнеров, состоящих в незарегистрированном браке, которые приняли участие в настоящем исследовании. Это позволит сравнительно проанализировать выраженность личностных черт и индивидуальных ценностей, а также показателей готовности к переходу от отношений незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям («нацеленность на рождение и воспитание детей» и «готовность к регистрации брака») в группах респондентов, которые через некоторое время зарегистрировали брак, продолжили проживание в незарегистрированном браке или же завершили отношения.

Список литературы

- Багданова Л.П., Щукина А.С.* Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социальные исследования. 2003. № 7 (231). С. 100–105.
- Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н.* Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. М.: Интеллектуальная книга – Новый хронограф, 2010. 352 с.
- Воеводина Ю.С.* Незарегистрированный брак как социальный механизм формирования брачно-семейных отношений в российском обществе: методология социологического анализа: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: МГУ, 2009. 30 с.
- Галкина Е.П., Кадничанская М.И.* Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник ОмГУ. 2015. № 3. С. 193–200.
- Емельянова Т.П., Шмидт Д.А.* Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 1. С. 126–142. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120109>
- Жолудева С.В.* Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н / Д.: Южный федеральный университет, 2009. 26 с.
- Зимина Н.А.* Личностная зрелость молодежи как критерий готовности к семейной жизни // Концепт. 2016. Т. 15. С. 1096–1100.
- Кабанова К.В.* Анализ основных направлений современных социально-психологических исследований семьи и брачных отношений // Психология и Психотехника. 2021. № 4. С. 99–110. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2021.4.34834>
- Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
- Ковалева А.В.* Гражданский брак как дестабилизатор института семьи // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1 (46). С. 142–148.
- Кольцова В.А., Левкович В.П.* Социально-психологические проблемы супружеских отношений. История и современное состояние. М.: Институт психологии РАН, 2018. 172 с.
- Лидовская Н.Н.* Взаимоотношения супругов в незарегистрированном браке: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т., 2009. 24 с.
- Махнач А.В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Институт психологии РАН, 2016. 459 с.
- Орлова И.Н.* Социально-психологическая готовность студенческой молодежи к созданию семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: Моск. гор. психол.-пед. ун-т., 2013. 28 с.
- Папа О.М.* Сожительство как альтернатива браку // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 2 (10). С. 1–9.
- Позняков В.П., Панфилова Ю.М.* Юридические и социально-психологические аспекты незарегистрированного брака // Наука. Культура. Общество. 2017. № 3–4. С. 92–101.
- Позняков В.П., Поддубный С.Е., Панфилова Ю.М.* Личностные факторы перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям: замысел и программа эмпирического исследования // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 144–150.

- Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданского брака // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2009. № 5. С. 36–44.
- Рябикина З.И., Хозяинова Т.К., Босенко М.В., Аверина Е.Н. Эго-идентичность и ценностная направленность мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 3. С. 78–96. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-3-78-96>
- Саральева З.Х., Блонин В.А., Егорова Н.Ю. Жизненные миры современной российской семьи. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.
- Семейные отношения в современном обществе: проблемы и трансформации: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2019. 423 с.
- Семья, брак и родительство в современной России / под ред. А.В. Махнача, К.Б. Зуева. М.: Институт психологии РАН, 2015. Вып. 2. 408 с.
- Стасюк В.В. Статус «гражданского брака»: как понимается этот институт современным обществом // Белорусская думка. 2009. № 12. С. 168–173.
- Тихомиров Д.А. Либерализация половой морали в современном мире // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 96–103. <http://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.8>
- Универсальная психодиагностическая система «Мультипсихометр»: методическое руководство. М.: Информационные психотехнологии, 2014. Т. 1. 200 с.
- Шукушина Л.В., Мизонова О.В. Психологические особенности отношения современной молодежи к гражданскому браку и семье // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60–2. С. 486–488.
- Ярыгина Н.Ю. Мотивационно-смысловая готовность к семейной жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: ПИ РАО, 2007. 20 с.
- Billari F.C., Liefbroer A.C. Why still marry? The role of feelings in the persistence of marriage as an institution // The British Journal of Sociology. 2016. Vol. 67. Pp. 516–540. <http://doi.org/10.1111/1468-4446.12202>
- Brown L.S., Manning W.D., Wu H. Relationship quality in midlife: a comparison of dating, living apart together, cohabitation and marriage // Journal of Marriage and Family. 2021. Vol. 84. No 3. Pp. 860–878. <http://doi.org/10.1111/jomf.12813>
- Goldberg L.R. A broad-bandwidth, public-domain personality inventory measuring the lower-level facets of several five-factor models // Personality Psychology in Europe. Tilburg: Tilburg University Press, 1997. Vol. 7. Pp. 7–28.
- Hiekel N., Castro-Martin T. Grasping the diversity of cohabitation: fertility intentions among cohabiters across Europe. 2014. Vol. 76. No 3. Pp. 489–505. <http://doi.org/10.1111/jomf.12112>
- Joshi P., Quan J.M., Cherlin A.J. Contemporary work and family issues affecting marriage and cohabitation among low-income single mothers // Family Relations. 2009. Vol. 5. Pp. 647–661. <http://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2009.00581.x>
- Kanter J.B., Lavner J.A., Lannin D.G., Hilgard J., Monk J.K. Does couple communication predict later relationship quality and dissolution? A meta-analysis // Journal of Marriage and Family. 2021. Vol. 84. No 2. Pp. 533–551. <http://doi.org/10.1111/jomf.12804>
- Kapelle N., Lersch P.M. The accumulation of wealth in marriage. Over-time change and within-couple inequalities // European Sociological Review. 2020. Vol. 36. No 4. Pp. 580–593. <http://doi.org/10.1093/esr/jcaa006>
- Koops J.C., Liefbroer A.C., Gauthier A.H. Having a child within a cohabiting union in Europe and North America: what is the role of parents' socio-economic status? // Population, Space and Place. 2021. Vol. 27. No 6. Pp. 1–15. <http://doi.org/10.1002/psp.2434>
- Quari S. Marriage, adaptation and happiness: are there long-lasting gains to marriage? // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2014. Vol. 50. Pp. 29–39. <http://doi.org/10.1016/j.socec.2014.01.003>
- Sassler S., Miller A. Class differences in cohabitation processes // Family Relations. 2011. Vol. 60. Issue 2. Pp. 163–177. <http://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2010.00640.x>
- Schwartz S.H. Handbook of value / e. by D. Sander, T. Brosch. Oxford: Oxford University Press, 2015. 432 p.
- Treter M.O., Rhoades G.K., Scott S.B., Markman J.H., Stanley M.S. Having a baby: impact on married and cohabiting parents' relationships // Family Process. 2021. Vol. 61. No 2. Pp. 477–492. <http://doi.org/10.1111/famp.12567>
- Willoughby B.J., Carroll J.S., Busby D.M. The different effects of “living together”. Determining and comparing types of cohabiting couples // Journal of Social and Personal Relationships. 2012. Vol. 29. Pp. 397–419. <http://doi.org/10.1177/0265407511431184>

История статьи:

Поступила в редакцию 15 марта 2023 г.

Принята к печати 26 апреля 2023 г.

Для цитирования:

Позняков В.П., Поддубный С.Е., Панфилова Ю.М. Личностные особенности, способствующие переходу молодых людей от незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 2. С. 229–243. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-229-243>

Вклад авторов:

В.П. Позняков – концепция и дизайн исследования, написание и редактирование текста.

С.Е. Поддубный – статистическая обработка и анализ данных, редактирование текста.

Ю.М. Панфилова – сбор и обработка материалов, редактирование текста.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Позняков Владимир Петрович, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт психологии, Российская академия наук (Москва, Россия). ORCID: 0000-0003-4524-4589; eLIBRARY SPIN-код: 9187-7641. E-mail: pozn_v@mail.ru

Поддубный Сергей Евтихиевич, кандидат психологических наук, доцент, ассоциированный научный сотрудник, Институт психологии, Российская академия наук (Москва, Россия). ORCID: 0000-0003-2271-2992. E-mail: serpodd@mail.ru

Панфилова Юлия Михайловна, выпускница аспирантуры, лаборатория социальной и экономической психологии, Институт психологии, Российская академия наук (Москва, Россия). ORCID: 0000-0003-0756-1962. E-mail: panfilova-julia@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-229-243

EDN: WFIHOU

UDC 316.6

Research article

Personality Features That Contribute to Transition of Young People from Unregistered Marriage to Marital Relations

Vladimir P. Poznyakov  , Sergey E. Poddubny , Yuliya M. Panfilova 

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
13 Yaroslavskaya St, bldg 1, Moscow, 129366, Russian Federation

 pozn_v@mail.ru

Abstract. The study examined the role of personality traits and value orientations of young people (both men and women) as factors contributing to the transition from an unregistered marriage to marital relations. The differences in the severity of personality traits and the importance of individual values among the partners living in unregistered and registered marriages were revealed. The sample of the study included two groups of respondents aged 18 to 35: partners in an unregistered marriage (cohabitation) – 144 persons (men and women 50% each) and partners in a registered marriage – 120 persons (men – 42.5%, women – 57.5%). The research methods and tools included: S.H. Schwartz’s Values Questionnaire (Personality Profile Section), 50-point form of L. Goldberg’s Five-Factor Personality

Inventory and a scale for assessing the intention to marry and commitment to have and raise children. The results of both questionnaires were processed using the Multipsycho-meter hardware-software diagnostic complex, which converted the initial test scores into a 10-point equal-interval Sten scale. The presence and nature of the statistical influence was established using multiple linear regression analysis, statistical differences were identified using Student's *t*-test and Mann – Whitney *U*-test. According to the results of the study, the personality trait “agreeableness” was the leading factor in the commitment to have and raise children as well as in the readiness to register a marriage with a partner. The significant differences in the severity of personality traits and the significance of individual values in the partners who were in a registered and unregistered marriage were identified statistically. It was found that the respondents in a registered marriage, compared with their counterparts in an unregistered marriage, had significantly more prominent personality traits such as “agreeableness” and “emotional stability” and, for them, the values “universalism”, “benevolence” and “self-direction” were more important. The obtained results can be used to scientifically substantiate practical recommendations for managers and specialists involved in the support and development of the family institution in modern Russian society, as well as in the practice of individual and family counseling.

Key words: unregistered marriage, marital relations, personality factors, value orientations, personality traits

Acknowledgements and Funding. The study was supported by Russian Science Foundation grant No. 22-28-00356.

Article history:

Received 15 March 2023

Revised 25 April 2023

Accepted 26 April 2023

For citation:

Poznyakov, V.P., Poddubny, S.E., & Panfilova, Yu.M. (2023). Personality features that contribute to transition of young people from unregistered marriage to marital relations. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(2), 229–243. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-229-243>

Author's contribution:

Vladimir P. Poznyakov – concept and design of the study, writing and editing the text. *Sergey E. Poddubny* – statistical processing and data analysis, text editing. *Yulia M. Panfilova* – collection and processing of materials, text editing.

Conflicts of interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Bio notes:

Vladimir P. Poznyakov, Doctor of Psychology, Professor, chief researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0003-4524-4589; eLIBRARY SPIN-code: 9187-7641. E-mail: pozn_v@mail.ru

Sergey E. Poddubny, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0003-2271-2992. E-mail: serpodd@mail.ru

Yulia M. Panfilova, postgraduate student, Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0003-0756-1962. E-mail: panfilova-julia@mail.ru